

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В практике работы Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека встал вопрос о правомерности оглашения в суде первой инстанции показаний, данных в ходе предварительного следствия.

В связи с изложенным, эксперту поставлен следующий вопрос.

Правомерно ли оглашение в судебном заседании по ходатайству стороны защиты показаний подозреваемого (обвиняемого), данных в ходе предварительного следствия, если к моменту рассмотрения дела по существу судом первой инстанции данное лицо изменило процессуальный статус и выступает в процессе в качестве свидетеля?

Будучи специалистом в области уголовного процесса и доказательственного права, даю по поставленному вопросу следующее заключение.

В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации, «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Неотъемлемым правом подсудимого является право на самостоятельную защиту своих интересов, а также государственную и судебную защиту его прав и свобод (ст. 45 и 46 Конституции Российской Федерации).

Приведенные конституционные положения находят свое развитие и конкретизацию в уголовно-процессуальном законе, где провозглашается, в частности, принципы:

охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ);

презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ);

соостязательности сторон (ст. 15 УПК РФ);

обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Суд создает необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

«Правосудие в Российской Федерации... осуществляется только судом, в том числе посредством уголовного судопроизводства, - отмечает Конституционный Суд Российской Федерации. - При этом государство обязано гарантировать защиту прав... участников уголовного процесса, ... в том числе обеспечивать им надлежащие возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства любыми не запрещенными законом способами».¹

Суд обязан оставаться объективным на всем протяжении разбирательства и не вправе стеснять сторону защиты в доказывании, если оно осуществляется средствами, не противоречащими закону (п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Доказательствами являются «любые сведения», имеющие значение для разрешения уголовного дела по существу (ч. 1 ст. 74 УПК), причем суд обязан оценить «все собранные доказательства в совокупности» (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Проверка показаний свидетеля требует «сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле» (ст. 87 УПК РФ).

Показания подозреваемого (обвиняемого), полученные на досудебных стадиях процесса без нарушения положений федерального закона, безусловно, являются допустимыми доказательствами, даже если впоследствии допрошенный приобрел статус свидетеля ввиду отказа от его уголовного преследования либо по иным причинам. Допустимые доказательства, имеющие отношение к делу, подлежат исследованию (оглашению) в судебном заседании

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

по ходатайству любой из сторон, в том числе – для целей проверки показаний свидетелей и других доказательств.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, отсутствие в статьях 240 и 285 УПК РФ специальных правил для оглашения показаний в подобных случаях означает, что допустимо «их оглашение в общем порядке, предназначенном для исследования протоколов и иных документов».²

Данная правовая позиция нашла подтверждение в судебной практике по уголовным делам.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев жалобы на приговор Новосибирского областного суда от 30 июля 2012 года по делу С.В.Ушакова, Г.Е.Крюкова и других, признала правомерным оглашение в судебном заседании суда первой инстанции «показаний Я., допрошенного в качестве подозреваемого и обвиняемого, а в судебном заседании присутствующего в качестве свидетеля». «Оглашение показаний... Я. было произведено в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона», - отмечается в кассационном определении Верховного Суда РФ от 5 июня 2013 г. № 67-О13-34сп.

Таким образом, анализ положений закона, правовых позиций высших судов России позволяет дать на поставленный вопрос категорический утвердительный ответ.

Оглашение в судебном заседании по ходатайству стороны защиты показаний подозреваемого (обвиняемого), полученных в ходе

С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 30 (2). - Ст. 4698.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

предварительного следствия с соблюдением требований федерального закона и имеющих отношение к делу, вне зависимости от последующего обретения допрошенным лицом статуса свидетеля, – правомерно. Иное означало бы неоправданное стеснение гарантированного законом права обвиняемого (подсудимого) на защиту, нарушение баланса возможностей сторон, то есть, в терминологии Европейского суда по правам человека, «равенства оружия».

25 июня 2014 г.

Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

С.А.Пашин